

Олег Огородник

DELETE

из цикла "Хроники будущего" 16+

Олег Ярославович Огородник

Хроники будущего. Delete

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30486702

SelfPub; 2018

Аннотация

В полицейском участке роботы-анализаторы допрашивают девушку. Она подозревается в киберпреступлениях, но... что юная хакерша делает здесь на самом деле? Замкнутое пространство комнаты для допросов, многочисленные вопросы, ответы на которые приведут к неожиданной и непредсказуемой развязке! Драматичный кибертриллер о хрупкой девушке, но такая ли она хрупкая на самом деле?..

***Delete** – клавиша на клавиатуре компьютера. Обозначается как **Delete**, **Del** или **#**. При наборе текста эта клавиша удаляет символ, следующий за курсором.*

Пятница. День допроса.

Под потолком висела лампа дневного света, но даже она не способна была разогнать полумрак комнаты для допросов, которая находилась на цокольном этаже. Система кондиционирования работала в эконо-м режиме, поэтому вдобавок к полумраку имелся еще и спертый воздух. Очевидно, все это было сделано специально, чтобы доставить тому, кто находился в комнате, максимальное неудобство и дискомфорт. В данный момент это относилось к девушке 25 лет, которую звали Лиза Арбенина. На ней была короткая кожаная куртка, вылинявшие синие джинсы, и кеды «Convers», которые она купила на интернет аукционе полгода назад, сейчас такие уже не выпускались, и достать их было очень проблематично. Лиза сидела за металлическим столом, ножки которого были привинчены к полу. В столе имелось два отверстия, к которым крепились наручники, а те в свою очередь защелкивались на запястьях подозреваемого. Эта мера применялась при допросе особо опасных преступников, подозреваемых в убийстве. К Лизе это не относилось, поэтому отверстия в столешнице, смотрели на нее пустыми глазами. Лиза была задержана по подозрению в кибер преступ-

лениях. Она относилась к тем преступникам, чьи имена были давно занесены в черный список хакеров. В этот список попадали те, кто был уличен в кибер шпионаже, кибер атаках на правительственные сайты и взломы государственных серверов с информацией под грифом «Секретно».

Лиза повернула голову влево. На белой каменной стене располагалось огромное зеркало. Как и все подобные зеркала в комнатах допроса, оно имело две стороны: та сторона, которая находилась в комнате выглядела, как обычное зеркало, обратная же сторона была затемненным стеклом, и её часть находилась в соседней комнате. Сквозь это стекло можно было наблюдать за процессом допроса, оставаясь при этом незамеченным. Такие зеркала называли зеркалами Гезелла, в честь психолога, которому принадлежало это изобретение.

Лиза пристально присмотрелась в свое отражение. Из зеркала на неё смотрело милое лицо. На нем был слегка заостренный подбородок, зеленые глаза, коротко стриженные белые волосы, нос с маленькой горбинкой и шрамом на переносице, и еще пара ушей, левое из которых было усеяно многочисленным пирсингом.

Лиза подняла руку, помахала своему отражению в зеркале и провела пальцем по шраму на переносице. Этот шрам отложился куда большими размерами у нее на сердце. Чудовищная авария, в которую она попала вместе с родителями, унесла жизни её матери и отца. Лиза чудом выжила, как и её

младшая сестра, которая в тот день осталась дома. Но шрам всякий раз напоминал о жутком событии...

Лиза опустила руку и принялась барабанить костяшками по столу в ожидании допроса.

Спустя пять минут, барабанное соло пальцами по столу прервал звук открываемой двери. Лиза откинулась на спинку стула. Дверь открылась и в комнату допроса вошли два робота. Это были специально разработанные механизмы, которые проводили первичные допросы подозреваемых. Их называли Анализаторами.

Они были среднего роста. Их корпус состоял из прозрачного сверхпрочного стекла, что позволяло видеть хитросплетения разноцветных проводов внутри, которые тускло подсвечивались неоновым цветом. Пальцы на их руках заканчивались черными силиконовыми накладками, лица отдаленно напоминали человеческие. Все роботы Анализаторы были на одно лицо: крупные выразительные глаза голубого цвета, тонкая полоска губ, активная мимика, которая была способна выразить разные эмоции в зависимости от обстоятельств. Отличались они только цветом нагрудных блях. Это были голограммы в виде щита, в центре которого ярко горели три буквы: ОБК. Отдел по борьбе с кибер преступлениями. На правом бедре каждого из роботов крепился репульсорный пистолет.

Подобного рода оружие создали на основе репульсорных двигателей, устанавливаемых на транспортных средствах, их

часто называли просто репульсорами. Они создавали поле, противодействующее гравитации, что позволяло кораблям просто парить над землей, словно отталкиваясь от её поверхности. Репульсоры работали на термоядерном реакторе. В основе пистолетов, которыми оснащались роботы Анализаторы, тоже были микрореакторы на термоядерном топливе. Они были призваны не уничтожить, а нанести минимальный урон противнику. В случае, если бы подозреваемый во время допроса набросился бы на робота, выстрел репульсорного пистолета отбросил бы его на несколько метров, изрядно оглушив.

Двигались Анализаторы довольно плавно, практически лишившись прежних механических подергиваний и рывков, которые так были явно заметны в старых моделях роботов.

– Добрый день, Лиза, – прожужжал механический голос первого робота, с синей голографической бляхой на груди. – Меня зовут 03Д2.

– А меня, – представился второй, бляха которого была красного цвета, – 03А3.

Буквы в их именах имели непосредственное отношение к их функциональности.

Маркировка с буквой Д говорила о том, что это робот, который задает вопросы и ведет допрос, буква А – робот, который считывает во время допроса все необходимые показатели с подозреваемого и анализирует их.

Лиза это знала.

– Напоминаю, – проворковал Д2, – что вы отказались от адвоката, поэтому во время нашего первоначального допроса здесь будет находиться мой коллега, ОЗА3, который будет записывать наш допрос, снимать показания и проводить соответствующие анализы, которые будут представлены следственному комитету в качестве доказательств, которые помогут в расследовании и будут учтены при слушании дела в суде, а также, при вынесении приговора.

– Валяй, жестянка, – отмахнулась Лиза.

– Я расцениваю это, как ваше согласие и понимание, – кивнул Д2.

– Расценивай, как хочешь.

– В таком случае перейдем к делу.

ОЗА3 отодвинул стул и уселся напротив Лизы. Д2 принялся в свою очередь медленными шагами мерить комнату допроса, издавая едва уловимый механический звук при каждом движении конечностями.

– А3, зачитите девушке краткие выдержки из материала дела, и сообщите, в чем именно она подозревается, – произнес Д2.

А3 расставил руки, уперся ими в край стола и посмотрел прямо в глаза Лизе. Он выудил из своих многочисленных терабайтов информации нужную, и начал спокойным монотонным голосом.

– Елизавета Арбенина, 2037 года рождения. Родилась в Трубинске, маленьком городке на севере страны. Вы обви-

няетесь в многочисленных киберпреступлениях: это информационные и сетевые атаки, несанкционированное вмешательство в работу компьютерных систем, неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, и многое другое. Согласно статьям закона, который был принят на последней ежегодной Конвенции о киберпреступности советом Мира, ваши действия расценены, как злоумышленные, и попадают под юрисдикцию уголовного кодекса нашей страны.

А3 закончил свой короткий доклад. Д2 тут же вырос у него из-за спины.

– Прежде, чем мы приступим к вашему допросу, нам необходимо провести настройку систем 03А3. Это нужно для того, чтобы во время ваших ответов максимально исключить ошибки, и иметь полное представление о том, как оборудование моего напарника реагирует на ваши честные и лживые ответы. – Пояснил Д2. – Для этого я задам вам ряд вопросов. На каждый ответ вам дается не более 10 секунд. Смотрите прямо перед собой. Отвечайте только «да», или «нет». Так же хочу сказать, что в дальнейшем, во время основной части допроса, вы можете не ограничиваться короткими ответами, так как программа А3 уже будет настроена и откалибрована.

– Ясно. Давай свои вопросы, железная башка.

Д2 проигнорировал выпад в свою сторону, это было заложено в их программу. Подозреваемые часто оскорбляли

Анализаторов, выражаясь далеко не так литературно, как Лиза, поэтому реагировать на их остроумие, а порой и слабоумие, не имело никакого смысла, это могло только отвлечь от самой процедуры допроса.

– Прошу смотреть прямо, – напомнил АЗ.

Лиза скорчила гримасу и уставилась на АЗ.

– Хорошо. Начнем. – Д2 сделал несколько шагов и встал справа от Лизы, так, чтобы не закрывать зеркало на стене. – Вас зовут Лиза Арбенина?

– Да.

– Вы родились в Мезене?

– Нет...

* * *

Через десять минут Д2 окончил свой тестовый опрос и посмотрел на напарника.

– Всё готово, система настроена, – прожужжал АЗ в ответ.

Д2 подошел к Лизе, наклонился, и поставил перед ней маленький стальной конус. Лиза посмотрела на стол. Перед ней стояла флэшка в виде ракеты. Лиза улыбнулась, мысленно представив откуда эта жестянка извлекла этот предмет, учитывая тот факт, что, когда они вошли в комнату, в руках у него ничего не было.

– Эту флэшку мы обнаружили при обыске вашей квартиры, – заявил Д2.

Его напарник внимательно следил за Лизой. В операцион-

ной системе АЗ было сотни программ, которые были призваны различить правду и ложь, помочь выявить малейшие изменения в дыхании, давлении, сердцебиении, голосе, увеличился, или сузился зрачок. Десятки камер и датчиков, вмонтированных в его корпус, изучали подозреваемого, реагируя на малейшее движение, жест, мимику. Это был самый настоящий детектор лжи, только усовершенствованный в миллионы раз, и сейчас он сидел перед Лизой, не спуская с неё своих компьютерных глаз, хоть они и очень походили на человеческие.

Лиза это знала.

– Это ваша флэшка? – Спросил Д2.

Лиза бросила пренебрежительный взгляд на маленькую ракету.

– Возможно.

– Что значит возможно, уточните.

– Я хочу сказать, что носитель информации подобного рода, можно приобрести в любом магазине. Возможно и я сделала такую глупость когда-то. Но, со стопроцентной уверенностью я не готова подтвердить, что эта флэшка моя. – Ответила Лиза и добавила. – Я подробно уточнила? Чего уставился, глазастик? – Обратилась она к АЗ.

– Это его работа. – Ответил Д2.

Лиза это знала.

Д2 посмотрел на напарника.

– Она говорит правду. Она не уверена в том, что это за-

поминающее устройство принадлежит ей.

– Она может и нет, а вот мы в этом уверены. – Заверил Д2. – А3, покажи.

А3 поднял левую руку и направил на стальной конус в виде ракеты, а правую поднял вверх перед собой. Из левой руки в сторону ракеты направился пучок света, а из правой в воздухе появилась проекция с изображением отпечатка пальца.

– С найденного в вашей квартире устройства мы сняли отпечатки пальца, они принадлежат вам, – пояснил Д2.

Тут же, изображение пальца, которое проецировал А3, сменил снимок Лизы, сделанный во время ее первого задержания. На нем она была еще с длинными волосами, выкрашенными в ядовито оранжевый цвет.

– А я тут милашка, не правда ли, – усмехнулась Лиза.

– Я бы не стал иронизировать по этому поводу, – заметил Д2, – потому, что дело, которое возбуждено в отношении вас очень серьезно.

– Да неужели, – огрызнулась Лиза, – серьезнее, чем маникюр, на который я записалась и теперь из-за вас могу на него не попасть? А я очень трепетно отношусь к маникюру на своих ногтях. – Лиза демонстративно выставила оба средних пальца, которые украшали ногти, выкрашенные черным цветом.

Д2 пропустил мимо очередную колкость, хотя очевидно, она предназначалась скорее для тех, кто следил за ходом допроса с обратной стороны зеркала.

– Итак, как я говорил ранее, мы абсолютно уверены в том, что эта флэшка принадлежит вам.

– Допустим. И что с того?

– На это устройство была установлена защита. Нам удалось взломать ключ и открыть флэшку.

– Значит вы умнее, чем я думала, – язвительно заметила Лиза.

– В папках, находящихся на этом устройстве, мы обнаружили файлы, которые были украдены с одного из государственных серверов, и носящих гриф «Секретно».

А3 следил за каждым движением Лизы. Сейчас она слегка откинулась на спинку стула, провела ногтем по шраму на переносице и спросила:

– Эй, А3, какой сейчас день?

– Четверг, – машинально ответил А3, продолжая внимательно следить за подозреваемой.

Лиза улыбнулась.

– Пятница, – поправил Д2.

– Все верно, пятница, – согласился А3, – прошу прощения за неточность. Очевидно подозреваемая пытается намеренно уйти от разговора об украденных файлах, поэтому переводит общение на другую тему.

– Я просто спросила, – пожала плечами Лиза.

Д2 не придавал значения ошибке А3, отошел в глубь комнаты и громко произнес:

– Я думаю нет смысла отрицать тот факт, что именно вы,

взломали сайт и выкрали секретные документы. Вопрос в другом, как вы собирались поступить с этими файлами?

Д2 понизил голос и приблизился к подозреваемой.

– Хорошо подумайте, прежде, чем дать ответ. От этого будет зависеть ваша дальнейшая судьба.

Лиза немного помедлила и произнесла, выделяя каждое слово:

– Я все расскажу, но, только при одном условии.

В комнате повисло молчание. Через несколько секунд его нарушил один из Анализаторов.

– Она говорит правду, – подтвердил А3.

– И что же это за условие? – Поинтересовался Д2.

Лиза повернула голову к зеркалу и ткнула в него пальцем.

– Там. Я знаю, за нами следят. За нашим допросом наблюдают.

– Это стандартная процедура, – подтвердил Д2.

– Я хочу, чтобы к нам присоединился Вадим Прохоров. Я знаю, он там.

– Вы хотите, чтобы сюда пришел начальник нашего следственного отдела? – Спокойно уточнил Д2.

– Все верно. Я сделаю заявление, и расскажу ему всё.

– И о флэшке?

– Верно, железяка. Только ему, иначе, рот на замок, и пошли все в задницу.

Д2 повернул голову к зеркалу, замер на несколько секунд, затем двинулся к выходу.

– Минуту, мне нужно все уточнить.

– Не сомневалась, – усмехнулась Лиза. – Какие бы вы умными не были, решение все-равно принимает человек, усек, медный котелок, – и она подмигнула АЗ, который по-прежнему пристально следил за подозреваемой.

Д2 повернул ручку, и скрылся за дверью в широком коридоре. Лиза проводила взглядом одного Анализатора и тут же вернулась ко второму. Она поставила локти на стол, уютно пристроила подбородок на ладони и уставилась на АЗ.

– Поиграем в гляделки, – предложила она, – кто первым моргнет, тот и проиграл. Идет?

АЗ проигнорировал её предложение.

Лиза не особо-то и рассчитывала на веселые игры с роботом. Главное, чтобы он продолжал пристально на неё смотреть. Это он и делал.

* * *

Вадиму Прохорову было 39 лет. Последние десять лет он был начальником отдела по борьбе с кибер преступлениями. До этого, он еще пять лет работал следователем в убойном отделе. Он был высокого роста, с черными выющимися волосами. Его лицо всегда украшала трехдневная щетина, также, как и пара выпученных глаз, и кривая ухмылочка.

Он был из тех сотрудников следственных органов, которые не особо гнушались взятками, подтасовкой улик, мелкими махинациями в своих корыстных целях, одним словом,

он любил пользоваться своим служебным положением, чтобы повысить свое материальное.

Сквозь стекло в наблюдательной комнате, он с интересом следил за допросом Елизаветы Арбениной. Сам он оставался незамеченным, поэтому тот факт, что подозреваемая знала о его присутствии, его немного удивил, и в тоже время позабавил. Эта хакерша последние несколько лет доставляла много неудобств, с завидной регулярностью взламывая различные государственные сайты, воруя важную информацию, и попутно награждая их разными вирусами. Поэтому тот факт, что сейчас она сидела в комнате для допросов, он считал большой удачей, и уже подумывал над тем, как потратить будущую премию. Лизу Арбенину накрыли в собственной квартире, которую они вычислили по IP адресу, в то время, как она пользовалась своим компьютером для очередного взлома сети. Этот поступок подозреваемой, да еще и опытной компьютерной преступницы, выглядел очень глупым и странным, так подставиться, но Вадим не заморачивался по этому поводу, он посчитал, что ему просто повезло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.